

25 июня 2015 года в Саратовском социально-экономическом институте РЭУ им. Г.В. Плеханова состоялась Первая сессия некоммерческих организаций Саратовской области и ярмарка социально-ориентированных НКО Саратовской области. В фойе вуза яркие баннеры и плакаты, рассказывающие о деятельности общественных организаций, встречали делегатов форума, и в этой простоте и красочности не затерялся и баннер Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья, специально изготовленный к этой встрече общественников. На баннере была представлена всего одна грань многообразной деятельности трезвенников – работа с детьми. Детской тематике был посвящён и фильм Евгения Васильевича Борисова о скаутской организации общества трезвости «Нам достался лучший из миров», показанный перед пленарным заседанием сессии.

Детскую тему продолжили трезвенники и на тематической площадке «Детские и молодёжные общественные организации – основа развития гражданского общества», которую провели руководитель Ассоциации скаутов Саратовской области Наталия Александровна Королькова и лидер молодёжной организации «Синегория» Вадим Николаевич Снаркович.

Начиная разговор на площадке, Наталия Александровна напомнила, что диалог точно с такой же повесткой общественники вели восемь лет назад на Гражданском форуме Саратовской области, и тогда обсуждали идею создания Ассоциации детских и молодёжных организаций. Увы, дальше намерений дело не пошло: хотя сумели провести слёт детских организаций во Дворце культуры «Россия», однако начинание не вылилось ни в какой юридический документ, многочисленные организации разошлись по своим «квартирам», продолжая вариться в своём соку.

«А быть может, и не надо объединяться? – спросила собравшихся (а в разговоре приняли участие многие руководители детских организаций). – Может, кто-то считает, что всё хорошо, никого и не надо объединять?» Прежде, чем дать

ЗАВТРА НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

слово оппонентам, Наталия Александровна рассказала об опыте создания Ассоциации скаутов при обществе трезвости. Восемилетний опыт показал благотворность единения, в разных школах созданы отряды и патрули, у каждого из них свои наработки, однако все их объединяют и формируют общий стержень, общая методология, основанная на более чем вековом опыте скаутинга, развивающегося во многих странах мира.

Как обычно бывает, импульс, брошенный в зал из президиума, подхватывают выступающие, развивая мысль ведущего собрания. На сей раз вышло не так. Татьяна Викторовна Богданова, начальник отдела воспитательной работы комитетов по образованию

администрации МО «Город Саратов», сказала, что нельзя сравнивать те детские организации, которые были в советское время, с сегодняшними, поскольку тогда работа пионерии строилась на общем идеологическом фундаменте, любой пионерский отряд был частичкой одного большого целого. Общаться ныне да, надо, но не сливаться, ведь у каждой организации свои, локальные, цели. К тому же и жизнь сегодня так усложнилась – тут и Санпин, да и с безопасностью вопрос: не каждый ветеран откроет дверь школьникам... У нас много общественных организаций, и долгоживущие организации должны позаботиться о своей смене, создавать свои детские подразделения.

«Два мнения, две точки зрения», – удовлетворённо отметила начало дискуссии Наталия Александровна, а слово попросил старейший педагог Борис Андреевич Софинский, руководитель «Союза юных экологов», который встал на сторону объединения, аргументировав своё мнение тем, что маленьким организациям трудно выживать в одиночку. Гранты зачастую получают одни и те же, непонятно по каким критериям отбираемые. В этом году его экологи гранта не получили, но всё равно ребята с большим воодушевлением участвовали в проекте «Дорогие мои старики» к 70-летию Победы. Ещё один аспект проблемы – равнодушие средств массовой информации. Недавно он обратился к одному информационному portalу, те согласились опубликовать его размышления на тему «Дети и праздник Победы», написал, но на сайте его мысли так и не появились, вместо этого выкладывают лишь криминальные новости. А будет Ассоциация – легче станет отстаивать интересы детей, и власть должна быть открытой, не мы к ним должны идти с протянутой рукой, а они к нам. Он не согласен с тем, что детям не интересно узна-

вать, как и чем живут другие организации. Вот его экологи путешествуют по рекам области, изучают родной край. Тем же заняты и скауты общества трезвости, и жалко, что этим летом уже не успеют приехать в лагерь «Оплот» (Наталия Александровна: «Приезжайте, в этом году у нас две смены, с первого по десятое июля, и с десятого до пятнадцатого»).

Своё мнение высказала Татьяна Николаевна Загородняя, наш новый уполномоченный по правам ребёнка по Саратовской области: «Дети хотят объединяться, это их потребность, и когда мы не удовлетворяем эту их потребность, они начинают объединяться сами в дворовые стаи. Может быть, я грубо выражусь, но это на самом деле так. Сейчас, как после войны, много беспризорных, безнадзорных детей. Если мы их не будем объединять, то они будут объединяться сами, и если мы не возьмём это под контроль, то тогда под контроль их возьмёт кто-то другой, как это случилось на Украине. И второе – ассоциация станет тем краеугольным камнем, на который можно опереться и создать на методологической основе любви к своей стране фундамент для чего-то будущего и большого. Сейчас очень сложная обстановка в России и в мире, и нам надо просто

уберечь детство, детей».

Наталия Александровна в развитие мысли о том, что если не мы, то кто-то другой завладеет умами нашей молодёжи, привела пример, как один подросток, участвовавший в проекте «От «Здорового толка» – к здоровой жизни» (проект по ресоциализации детей, попавших в трудную жизненную ситуацию) мечтал о том, что станет вором в законе и готовил себя к этой «карьерере», благо, его отец, не живущий в семье, встретил сына и узнав о его планах, сумел разубедить парня, и теперь тот мечтает пойти в армию и стать спецназовцем.

Молодёжь – наше будущее. И это – не просто красивый лозунг, а сама жизнь. В рекомендациях, данных участниками переговорной площадки разрозненным властным структурам, общественники как раз и заострили внимание властьпредержащих на той простой мысли, что экономить сегодня на воспитании детей, – значит, подрывать безопасность страны уже в ближайшем будущем. Со своей же стороны, как указывается в завершающей фразе резолюции, «участники переговорной площадки согласны с необходимостью координации деятельности детско-юношеских организаций в интересах дальнейшего развития детского общественного движения и готовы активно сотрудничать во благо развития детского общественного движения».

Владимир ВАРДУГИН
На снимках: в зале – делегаты Первого сессии некоммерческих организаций Саратовской области; переговорную площадку ведут Т.Н. Загородняя, Н.А. Королькова, В.Н. Снаркович, 25 июня 2015 года.

ДЕСЯТЬ ПЛЮС ПЯТЬ

Незаметно пролетел год, и наш плот – ОПЛОТ (областной палаточный лагерь общества трезвости) – снова отправился в плавание по лету. Как и было намечено, ровно в два часа пополудни 26 июня 2015 года от Дома трезвости «отчалили» грузовичок, под завязку нагруженный вещами, и автобус со штабистами – скаутами, коим предстоит за четыре дня возвести палаточный лагерь близ села Узморье. 1 июля – открытие первой смены.

Автобус предоставило Управление ФСКН по Саратовской области, на постройку лагеря поехали и два сотрудника этого ведомства – давнего партнёра Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья.

«Десант» возглавили начальник лагеря педагог-психолог Инесса Ивановна Музалевская и педагог Андрей Николаевич Аверьянов, руководитель программ лагеря. Их опора – старшие скауты Андрей Баженов и Роман Храмов, для них постановка лагеря дело привычное, не один год они работали в штабе «Оплота». Вместе с ними поехали и новички – школьники Андрей Трашков, Тимур Гасанов, Артём Кириенко, Валерия Шири-

кова (в лагере она не первый раз, а вот в числе штабистов – впервые) и брат и сестра Даниил и Аня Репины: оба учатся в 73-й школе г. Саратова, Даниил перешёл в девятый класс, а Аня – в восьмой. Трудности на постройке лагеря их не страшат, они отважные ребята. К примеру, на майские праздники совершили пеший переход к лесному скаутскому лагерю от Саратова до села Буркин Буерак, а это – двадцать пять километров. Не слабо? К тому же то был ночной поход!

Вечером 26 июня к скаутам присоединились и парни из «Трезвого Саратова», члены Саратовского общества трезвости и здоровья: предстоящие выходные на строительстве лагеря проведут Алексей Мыцков,

Данила Кононов, Дмитрий Бурлаков, Инна Мишустина. К ним присоединился и Владимир Епифанов из спортивного клуба «Железный Самсон» вместе со своими друзьями по клубу Павлом Кравцовым и Романом Легкодубом, все трое впервые участвуют в постройке лагеря «Оплот».

Игорь Витальевич Сидоров со скаутами познакомился перед Новым годом, когда отряд «Роза ветров» охранял ёлки на Кумысной поляне. А вот в летнем скаутском лагере он впервые. По завершении первого дня у него остались хорошие впечатления о тружениках-штабистах: работают слаженно, дружно, никому ничего не надо объяснять,

каждый знает «свой манёвр». Оценивает труд ребят Игорь Витальевич с профессиональной точки зрения: по профессии он строитель, и надеется, что ему удастся быть полезным и в выходные, их он пожертвовал на благо дело общины со скаутами.

Как и Евгений Чернов, приехавший на строительство с сыном Володей, учеником теперь уже восьмого класса школы № 8. Дел хватит всем, а к работе скауты привыкли. И не только к физической: программы лагеря Андрей Николаевич Аверьянов составлял совместно с ребятами. Не потому, что иссякла у него фантазия. Просто мальчишки и девчонки, предла-

гая те или иные игры, курсы, занятия, не станут навязывать скучные, ведь самим же потом придётся проживать придуманное. Разрабатывая программы, руководствуется Андрей Николаевич неизменной триадой: игры, занятия, уроки должны быть, во-первых, интересны; во-вторых – полезны; в-третьих – безопасны. В этом году первая из программ лагеря называется «Цивилизация»: игры, придуманные детьми, познакомят обитателей лагеря с историей человечества, со многими её периодами, от первобытного общества до наших дней. Каждый день будут просыпаться обитатели «Оплота» в новой эпохе: один день почувствуют себя жителями доисторических пещер, другой – древними греками, потом переместятся в Римскую империю, затем наступит рыцарский день. Играя, узнают много нового из истории. И не только из истории. День 6 июля посвящён русскому купечеству, ребята научатся беречь копейку, обращаться с финансами, познакомятся с азами предпринимательства, попробуют себя на бирже труда. На следующий день, отвечая на вопросы викторины и

играя в игру «Мир после войны», отдадут дань памяти героям Великой Отечественной войны, ведь 2015 – год 70-летия Победы. 8 июля, в ставший популярным в последние годы православный праздник семьи, любви и верности, проведут конкурс «Любовь с первого взгляда».

Вторая смена «Оплота» – «Здравствующее поколение» – будет в два раза короче, пройдёт в рамках проекта «От «Здорового толка» – к здоровой жизни» с 10 по 15 июля и будет полностью посвящена 70-летию Великой Победы. Она также будет насыщена многими полезными делами: играми «Ратники», «Ключи здоровья», соревнованиями по лазертагу, богатырядой. И если в первой смене отдохнут и наберутся сил полтора года ребят, то во второй – около сотни подростков, в том числе совершившие правонарушения и условно осуждённые. Как и в предыдущие годы, «Оплот» соберёт друзей из Саратова, Камышина, Энгельса, Пугачёва, Петровска и других районов нашей области.

Владимир СОТНИКОВ
На снимке: отъезд штабистов на постройку лагеря «Оплот», 26 июня 2015 года, 14 часов.

Георгий Васильевич Фролов 9 мая 2015 года участвовал, как значится в пригласительном билете, в «военном параде в ознаменовании 70-летия Победы в Великой Отечественной войне». Показывает мне вещи из полевой сумки, подаренной ему как участнику войны: плащ-палатку, шарф, бинокль, походную фляжку, сувениры... Спрашиваю, чей портрет он нес на шестии Бессмертного полка. «Отца и трёх братьев», — отвечает, называя их поименно, не вернувшихся с войны: — Василий Петрович, Иван Васильевич, Константин Васильевич, Павел Васильевич. Василий Васильевич умер от ран уже после войны».

Пять часов длилось шествие Бессмертного полка, Георгий Васильевич, как и молодые участники парада, несшие портреты кто отца, кто дедушки, а то и прадедушки, выдержал этот марафон от Белорусского вокзала до Красной площади. «Шла вся Россия!», — лаконично, по-военному делится впечатлениями от парада Георгий Васильевич.

Другой марафон — книгоиздательский — длится для него уже двадцать третий год. Георгий Васильевич Фролов — председатель — главный редактор Саратовской региональной общественной организации «Фонд Книги Памяти». В 1993 году выпустили первый том, к пятидесятилетию Победы, полагают, издадут ещё несколько книг, но память людская оказалась столь подробной и благодарной своим спасителям, что по сей день отыскиваются факты и имена, достойные увековечивания. «Вспомним всех поименно...», — это не просто строка из песни, это смысл жизни Георгия Васильевича, главного организатора и вдохновителя, как сейчас говорят, проекта «Книга Памяти».

Ему и самому, без опоры на архивные документы, есть что вспомнить о войне. Солдатскую шинель шестнадцатилетний Егор Фролов, уроженец тульской деревни Медунецкое Ефремовского района, надел в октябре 1942 года. Он вместе с односельчанами прибыл на призывной пункт, ребятам записали, а ему сказали: «Иди домой, мал ещё!» И он пошёл. Но не домой, а вместе со всеми в вагон.

Там лейтенант с перевязанным глазом внёс в свои списки и его фамилию. Привезли в Муром, в школу младших командиров. Через месяц перебросили в другое училище, Саранское. Через полтора месяца снова переезд, теперь в Казань. А перед Курской битвой повезли на запад. Москва, Тула, Мценск — чем ближе подъезжали к фронту, тем реже звучали шутки, тем суровее становились лица бойцов. 5 июля 1943 года памятно Георгию Васильевичу первым боем. Вспомнил рассказы отца-артиллериста, воевавшего на фронтах гражданской, что сна-

же совершить такой «подвиг», что и себя, и своих товарищей погубит...

Вообще же, поясняет Фролов, алкоголь никогда не давали солдатам перед наступлением, а только после боя или же при отводе войск на переформирование.

В этот момент разговора в редакцию вошёл Аркадий Александрович Богатырёв, фронтвик, журналист и писатель, автор нескольких книг о войне. Узнав, о чём идёт речь, возразил: «А у нас, в пехоте — давали и перед наступлением. Это у вас, разведчиков, были свои правила...» — «Нет, не-

тоносной продукции используют их святой облик, вбивая в сознание юных поколений, что мужество, героизм, отвага бойцов и «боевые сто грамм», кисет с табаком равноценны, неизменные атрибуты победы».

«Сохранение памяти о Победе в крови, в сердцах и в душах людей, — так три года назад в интервью сайту «Деловой Саратов» ответил Георгий Васильевич на вопрос, в чём он сейчас видит свою основную задачу. — Сегодня маршалы и генералы Победы, которые знали истину войны, ушли в другой мир. Людей, которые видели, как это было на самом деле — всё меньше. А вокруг великого подвига нашей страны — сейчас много лжи и иносказаний. Но в первую очередь, мы — победители! Когда нам говорят, что мы — старшее поколение, я не согласен. Мы какими были в 1941-м, такими и остались. Мы — победители! И наш долг сохранить память о Великой войне. Ведь многие писали воспоминания о ней, и издавались они многотысячными тиражами. Но сейчас «тяжелую» литературу не читают, а вот Книга Памяти оказалась востребованной, поскольку не было такой семьи в нашей стране, которую не задела война».

Спасибо Георгию Васильевичу Фролову и его боевым товарищам по возглавляемой им Саратовской региональной общественной организации ветеранов войны и военной службы за правду о войне, в том числе и за свидетельствование о том, что наши бойцы победили не благодаря, а вопреки «боевым ста граммам». Борьба продолжается и сегодня, и кто и сегодня принимает те самые вражеские сто грамм как норму жизни, тот сидит не в нашем окопе, потому что битва за Россию продолжается, но уже на других фронтах, прежде всего идеологическом, и нашим противникам всё равно, пулемётами ли или водкой расчищать нашу территорию, главное — свалить страну. Семьдесят лет назад наши отцы и деды устояли в такой великой войне, неужели же внуки проигрывают войну «химическую»?

Владимир ВАРДУГИН

На снимке: Георгий Васильевич Фролов (справа) и Аркадий Александрович Богатырёв, 28 мая 2015 года.

КНИГА ПАМЯТИ НА ЛАДОНИ СУДЬБЫ

ряд в одну и ту же воронку дважды не падает, и когда начался обстрел наших позиций, рванулся в ближайшую к нему воронку, ещё горячую, ещё дымившуюся, чтобы переждать артобстрел. Но не учёл того, что в гражданскую пушки палили из одной батареи, на Курской же дуге батарей немцы сосредоточили много, и его ранило в шею. Нет, в госпиталь он попал только осенью, уже на Днепре, а та первая рана не заживала и в победном мае 1945 года. К тому времени на груди лейтенанта Фролова гордо сияли орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги», а к остальным наградам были лишь удостоверения. Ту несправедливость исправил лично маршал Жуков в июне 1945 года, прикрепив к гимнастёрке девятнадцатилетнего победителя медаль «За взятие Берлина» и ордена Отечественной войны, Красного Знамени и редкий для младшего офицерского состава орден Богдана Хмельницкого (его ещё называют полководческим).

Георгий Васильевич, как член Общественной палаты Саратовской области, в конце мая пришёл к нам в Дом трезвости и подарил своей коллеге по Общественной палате Наталии Александровне Корольковой только что вышедший из печати 31-й том Книги Памяти, посвящённый 70-летию Великой Победы. В

разговоре он коснулся высказываний Жириновского, дескать, боевые сто грамм помогали нашим бойцам выстоять. Георгий Васильевич возмущался этой откровенной ложью человека, не бывавшего на фронте, и вспомнил несколько эпизодов, свидетельствующих о прямо противоположном. Меня при разговоре том не было, и Наталия Александровна посетовала, что не удалось посетить рассказ ветерана для нашей газеты. На следующий после визита Фролова в Дом трезвости день я позвонил Георгию Васильевичу, и он пригласил меня в редакцию Книги Памяти.

— За два года на фронте я ни разу не выпивал, — начал свой рассказ Георгий Васильевич. — И зарекался своим бойцам после такого вот случая. Командовал я тогда взводом разведчиков, как-то достался нам трофейный спирт и шоколад, и я велел приготовить из них водку. Бойцы отведали той водки, а на следующий день я смотрю — все трезвые, а Виталий Иванов, пензяк, погубил орден, шатаётся. Спрашиваю, в чём дело, а Виталий отвечает: «Товарищ командир, если пил спирт, то наутро надо выпить воды — и опять спирт подействует». Я тогда приказал старшине вылить всю водку и больше не пить, потому что пьяный разведчик не руководит собой, может выдать, или

правильно ты говоришь, не может этого быть!» — загорячился Георгий Васильевич (мне вспомнились его слова о героях-победителях: когда его группу разведчиков немцы окружили и полагали, что русские сдадутся в плен, вместо этого Фролов скомандовал: «Вперёд!», и разоружёнными и пленёнными оказались сами фашисты, в нашей же разведгруппе потерял один раненый боец: «Мы были дерзкие, храбрые, молодые!»). Аркадий Александрович спокойно выслушал возражения своего товарища и снова повторил: «Нет, у нас давали. Только я не никогда не пил — менял табак и водку на сахар. У нас во взводе даже очередь устанавливалась, кому я отдаю свои порции сегодня, кому завтра и послезавтра...»

Полагаю, что правы оба ветерана. Фролов объяснял, как должно быть и было у них в подразделении, а Богатырёв вспоминал, что видел сам. Был приказ о поставке спиртного в действующую армию, а пить или не пить — это уж решал каждый. И те, кто поэтизирует пресловутые «боевые сто грамм», поступают неразумно, ведь песни военных лет, пригласительные «налей, дружок, по чарочке, по нашей фронтовой» и предлагающие «Давай закурем, товарищ, по одной» — по сути паразитируют на героизме наших бойцов, в рекламных целях своей смер-

ЮНЫЕ РАЗВЕДЧИКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Любопытные сведения о заграничных «разведчиках» сообщил сотруднику «России» только что вернувшийся из-за границы один из инициаторов устройства русских команд «юных разведчиков» О.И. Пантюхов.

«Я посетил за время своей поездки лагерь голландских и английских бойскаутов, также виделся с организаторами команд бойскаутов в Швеции и Бельгии. Везде я заметил около этого дела живой общественный интерес, внимание и деятельную поддержку. Этим я и объясняю рост отрядов бойскаутов за границей. Общество помогает делу не только материально, но, главное, и собственным трудом. Каждый сочувствующий делу берёт на себя заботу по организации одного патруля (около семи мальчиков), собирает его один или два раза в неделю, преимущественно по праздникам, и ведёт с ними игры и занятия («Беседы у костра») по заранее одобренной и составленной программе.

По отзывам лиц, занимающихся таким образом с детьми (скаутмастеров), дело это настолько интересно, симпатично и полезно для здоровья, что его

не может заменить никакой праздничный отдых.

У нас, в России, также начало было зарождаться это движение к организации отрядов «юных разведчиков», но ещё до сих пор не получило распространения. Общество не подержало «юных разведчиков», так как, видимо, не уяснило высокой цели, заложившей в основу организации бойскаутов: развивать в детях идеи рыцарства, любви к своей родине и привычки к правильному труду.

Генерал Баден-Пауэл, организатор «бойскаутов» на всём земном шаре, сумел провести эти идеи в начатые им увлекательные игры с детьми в «краснокожих», и лучшим доказательством применимости организации «юных разведчиков» к характеру и склонности детей всех наций служит наличие отрядов «юных разведчиков» во всех странах.

То, что я видел, например, в Швеции, в приморс-

ком городке Мальме, где организация «бойскаутов» применена к морской деятельности, также свидетельствует о крайней подвижности организации, в зависимости от предъявляемых к ней требований.

К основному, английскому типу бойскаутов, на мой взгляд, особенно близко подходят голландские организации. Я был у них в лагере около Амстердама и близко познакомился с ними. Голландские дети проявляли большой интерес к «разведчику» из страны Царя Петра, о котором в Голландии до сих пор сохранилось много воспоминаний. Обстановка, в которой дети живут в лагере, действительно способствует

эти закаливанию воли и близко знакомит их с природой: лагерь расположен почти в дикой местности, в каких-то зарослях, детям приходится самим добывать воду, пищу, дрова... В прочных шалахах живёт около 30 скаутов с одним руководителем. Дети живут здесь сменами по 10-14 дней. Кроме чисто хозяйственного труда, они практически обучаются нести разведочную службу, привыкают к подаче пер-

вой помощи во всевозможных несчастных случаях, занимаются разнообразным спортом, и даже ремёслами.

Надо видеть увлечение детей, чтобы понять, почему голландское общество деятельно помогает организации бойскаутов, снабжая их средствами на покупку велосипедов, ящиков с медикаментами, приборов для сигнализации и т. п., а также на содержание лагеря.

При мне дети производили упражнения в перевозке раненых на особых носилках, приспособленных к двум велосипедам, и подавали первую помощь, готовили себе пищу и делали строевые упражнения.

Если эти дети впоследствии попадут на военную службу, они внесут в неё живую любовь к военному делу, ибо даже теперь они с энтузиазмом проделывают военные упражнения, как, например, пробег через сторожевую линию постов, ночные походы, прорыв линии противника и т. д. Надо прибавить, что все их военные игры чрезвычайно увлекательны и разнообразны. Совершенно нет скучных однообразных

упражнений. Я нигде не видел ни одного скучающего лица.

Ещё более грандиозное впечатление от «юных разведчиков» я вынес из посещения лагеря английских разведчиков близ Лондона, в деревне Флит.

Здесь кипит живое дело, и «юные разведчики» попадают на каждом шагу. Насколько я видел, мальчики «не разведчики» с большим почтением относятся к «разведчикам», так как в «разведчики» принимается не каждый, а лишь те, кто твёрдо решил посвятить свой досуг деятельности скаута.

Руководители «бойскаутов» с искренней любовью отдались этому делу и умело ведут его во имя блага своей родины.

Генерал Баден-Пауэл теперь занят объединением деятельности руководителей бойскаутов, и к нему в Англию приезжают учиться представители всех наций.

Остаётся пожелать, чтобы и русское общество дало себе труд задуматься над ролью «юных разведчиков» в воскрешении духа идеализма, рыцарства и любви к родине среди русской молодёжи».

Саратовская газета «Волга», 14 декабря 1911 года

АКСИОМА О ХРУСТАЛЬНОМ МРАКЕ БОКАЛА

К нам в редакцию пришли два отклика на наши публикации в предыдущих номерах газеты «Вопреки». Сначала позвонил товарищ, представившийся Владимиром Ивановым, и попросил высказать его мнение по поводу заметки об открытии мемориальной доски Юрию Александровичу Яковлеву. («Тропа здоровья не зарастает», майский номер газеты). Повспоминав бывшее, когда Юрий Александрович, пропагандируя физическую культуру, устраивал не только пробежки по улицам города, но и трезвые свадьбы с пробежкой молодожёнов и их гостей до загса, Владимир Иванов выразил недоумение, как можно было воспевшим новобрачным усаживаться за праздничный стол (секрет прост: бежали ведь трусцой, не до седьмого пота!). Потом звонивший так ехидно обратил наше внимание на даты жизни Яковлева: 1946 — 2013, заметив удивительное: «Я тоже 1946 года рождения. А сейчас — 2015! А я ведь водку стаканами пил! Правда, сейчас уже не пью (и, вспохавшись), но не потому, что начался трезвеннический статей... Просто — не пью, и всё. Что скажете? Ведь можно было же и водку пить, и умереть?»

Что тут скажешь? Мы ответили Владимиру, что дело не в количестве прожитых лет, а в качестве жизни. И те часы, дни, месяцы, когда он «дружил со стаканом водки» — ведь это вычеркнутое из жизни время. Наш абонент, к нашему удивлению, согласился с нашим доводом. Видимо, те стаканы водки — более бравада, чем быть, ибо пьющие зачастую рьяно отстаивают своё «право выпить», но оставляя оппонентам права на иное мнение.

Мы в своих публикациях и не стремимся кому-то чего-то доказывать, а стараемся просто рассказать о трезвости, о преимуществах трезвого образа жизни и трезвомыслия.

Вот и Александр Васильевич Бурмистров, редактор «Новой газеты» (издаётся в Энгельсе), в номере своей газеты от 17 июня откликнулся на рассказ о писателе Сергее Александровиче Горском в апрельском номере газеты «Вопреки», сетует, что автор заметки о ветеране войны Горском, воевавшем без пресловутых «боевых ста грамм», «вред алкоголя на войне не доказал». Да наш корреспондент не ставил перед собой задачу доказывать аксиому, её и так каждодневно, каждочасно, увы, доказывают наши современники и соплеменники: миллион досрочно уходящих ежегодно из-за приставления к алкоголю — разве же это не доказательство? Ежели нужны научные аргументы, то они приведены в майском номере газеты «Вопреки» в статье «Приговор русских врачей алкоголю»: ещё в 1915 году Пироговское совещание, на которое съехались лучшие врачи империи, заключило, что алкоголь — это наркотик, и любое его количество, попадающее внутрь организма, непременно наносит ущерб здоровью. Столетие минуло с тех пор, а ещё находятся люди, которые требуют доказательств вреда алкоголя. Пагубность спиртного ныне доказана самой жизнью, вернее, досрочной смертью миллионов и миллионов тех, кто не поверил русским врачам, а прислушался к зазывалам шоу-бизнеса: «Я поднимаю свой бокал, чтоб выпить за твоё здоровье», предлагающим простачкам: «Плесните колдовства в хрустальный мрак бокала». Конечно, каждый волен выбирать сам: жить трезво или же оставаться околдованным во мраке бокала. Но мы приветствуем трезвых и огорчаемся о потерянном времени тех, кто «дружит со стаканом».

В апрельском номере нашей газеты «Вопреки» мы рассказывали об агитационном велопробе по улицам Саратова за трезвость, организованном только что создававшимся (процесс и сейчас ещё не завершён) представительством в нашем городе федерального проекта «Трезвая Россия». И вот 26 мая 2015 года в Саратов приехал лидер и инициатор проекта «Трезвая Россия» Султан Султанович Хамзаев. Он вместе с председателем комиссии по поддержке молодых инициатив Общественной палаты Российской Федерации Сангаджи Андреевичем Тарпаевым (Хамзаев – первый заместитель председателя этой комиссии) выезжает в регионы страны для проведения «Диалогов с прокурором», отслеживая ситуацию с распространением наркотиков и пьянством и алкоголизмом.

«ТРЕЗВАЯ РОССИЯ» В ДОМЕ ТРЕЗВОСТИ

После завершения диалога в зале областной научной библиотеки Султан Султанович посетил Дом трезвости, где за чашкой традиционного чая рассказал о своём проекте, отметив, что проект вбирает в себя разные формы пропаганды и продвижения трезвости.

Это, во-первых, уличные акции (подобно той, которую провели велосипедисты в Саратове), во-вторых, юридическая часть – рейды по выявлению несоблюдения антиалкогольного законодательства, лоб-

бирование новых законов, улучшающих ситуацию. В-третьих – реабилитационный блок работы. Здесь нужно противостоять укоровившемуся в общественном сознании мнению, что спившихся нельзя вернуть к полноценной жизни; Хамзаев считает, что, напротив, нельзя списывать со счетов тридцать миллионов наших соотечественников, за них нужно бороться. И четвёртый, последний блок в проекте – ресоциализация, то есть помощь тем, кто вырвался из объятий алкоголя и других наркотиков, проведение адаптации к новым для них условиям жизни.

Наталья Александровна Королькова, председатель Саратовской региональной

общественной организации трезвости и здоровья, хозяйка Дома трезвости, рассказала о нашей организации, которой осенью этого года исполняется тридцать лет. Во многом наша работа сходна с той, которую ведёт «Трезвая Россия».

«Вы как социальные дятлы – бьёте в одну точку», – оценил усилия саратовских трезвенников Султан Султанович. Он предложил «дружить домами», обещал помощь прежде всего юридическую (у него в организации сильные юристы). К сожалению, встреча оказалась кратковременной, наш гость спешил в аэропорт. Осенью он планирует ещё раз приехать в Саратов для повторного диалога с прокурором, и мы надеемся, что и наше общение продолжится.

На снимках: чаепитие в Доме трезвости; снимок на память на крыльце Дома трезвости. 26 мая 2015 года.

12 июня 2015 года, в День России, на улице Октябрьской, до революции 1917 года называвшейся Полицейской, открыли памятник городскому. Неизвестному городскому, как символу охраны правопорядка. Хотя история сохранила имена многих и многих стражников, оберегавших покой горожан и не дававших торжествовать беззаконию. Одним из таких столпов порядка и спокойствия в середине 1840-х годов был полицеймейстер Василий Никитич Попов, бдителен, хотя и своеобразен, следивший и за соблюдением тогдашнего антиалкогольного законодательства. О нём – сегодняшний наш рассказ.

С ПОМОЩЬЮ «МАТРЕШКИ»

В сороковых годах позапрошлого века в Саратове разгулялся криминал: людей грабили среди бела дня даже в центре города. Губернатор Андрей Михайлович Фадеев вызвал к себе вольского городского Василия Никитича Попова, немолодого уже человека, ветерана Отечественной войны 1812 года, и предложил ему должность саратовского полицеймейстера с тем, чтобы он навёл порядок в губернском центре. Василий Никитич согласился с тем условием, что вернётся в свой Вольск на свою должность по минованию в нём надобности в Саратове. С тем и порешили.

Выбор губернатора оказался удачным. Василий Никитич – из крестьян, солдатом начал войну с Наполеоном, за храбрость при Бородино, под Кульмом, под Лейпцигом, под Фер-Шампенуазом и при вступлении в Париж получил офицерский чин и с ним – потомственное дворянство.

Грамотой едва владел, читал кое-как, а писал с ошибками, даже подписывался так: «Папов». Но всё покрывала любовь к людям и к справедли-

Громадного роста, широкоплечий, с нависшими, постоянно нахмуренными бровями, косматыми бакенами, говоривший октавою, которой позавидовал бы любой протоиерей, новый полицеймейстер выматривал каким-то мастодонтом. (...)

Василий Никитич всегда ездил парюю, в распряжку, на рыженьких вятках и в сопровождении верхового казака, скакавшего за полицеймейстерским экипажем. (...) На свою форменную шапёнку, казалось, Василий Никитич не возлагал особой надежды, как на оружие наступления и обороны, и всегда имел в руке толстую казацкую нагайку, которую он окрестил уменьшительным христианским именем – «матрёшка». Пресловутая «матрёшка» в медвежьей лапе полицеймейстера была едва ли не понадежнее револьвера, потому что промаха не давала, наповал не убивала, а достодолжную памятку о себе оставляла.

С «матрёшкой» знакомился не только обыватели, от телесных наказаний не избавленные, но даже и личности, относительно привилегированные, если они, по каким-то обстоятельством, проштравившись, подвёртылись под полицеймейстерскую руку.

Однажды Василий Никитич, среди белого дня, встретил на Московской улице свадебный кортеж с музыкою, с бубнами и с заливчатыми песнями, распеваемыми пьяными поезжанами. Во главе этого кортежа двигались сани, на которых, прищипывая пальцами и заливаясь фальцетом, не то прыгала, не то топталась местная купчиха первой гильдии и потомственная почётная гражданка Прасковья Ивановна Малевская, собственница лучшего

бакалейного магазина в Саратове.

Стоит! – закричал Василий Никитич, грозно сверкнув глазами из-под густых бровей, – прекратить безобразия...

По приказанию полицеймейстера, казак схватил за уздцы лошадей строптивой купчихи и сани её остановились, а за ними остановились и сани других поезжан. Василий Никитич вылез из своих санок, сбросил с плеч шапку и начал отсчитывать «матрёшкою» мерные удары по мясистым телесам Малевской, с которой свалился салопо. Наказуемая неистово кричала, заявляя, что она – потомственная почётная гражданка и что бить-де её нельзя.

Бью не потомственную почётную гражданку, а пьяную бабу, – хладнокровно отвечивший Василий Никитич, продолжая отсчитывать удары, – вперёд не дебоширничай и полицию не ослушайвайся.

Эта своеобразная расправа не имела никаких особых последствий. Василий Никитич не любил «письменных» производств и приказных проволочек, а как вояка старого закала предпочитал «бумагомаранью» отеческую расправу с помощью своей верной и неизменной «матрёшки». Ночные обходы совершались неутомимым полицеймейстером каждодневно, неуспеваемо, начинаясь с сумерек, продолжаясь до рассвета. (...)

Василий Никитич был строг и взыскателен не только в отношении так называемого «простонародья» и городской мелюзги, – он держался неуклонно своей тактики и относительно лиц, более или менее высокопоставленных, если эти лица оказывались нарушителями полицейских порядков. В описываемое время проживал в Саратове, в продолжитель-

ном отпуску, кажется, для излечения ран, сын губернатора, Ростислав Андреевич Фадеев, молодой казакский офицер (впоследствии генерал-майор, известный военный писатель и публицист – ныне умерший). Ростислав Андреевич Фадеев носил черкесский костюм, белоснежную папаху с красным верхом и любил разъезжать верхом по городу с сигарою. Тогда строго воспрещалось курить на улицах и никто, кроме молодого и лихого кавказского героя, не позволял себе этой вольности. Ростислав Андреевич, по-видимому, не обращал особенного внимания на такой запрет, вероятно, полагая, что он, как сын начальника губернии, может и не подчиняться полицейским распоряжениям. Это «бравирование» не ускользнуло от зоркого полицеймейстера и он при первом же утреннем рапорте губернатору, после встречи с его сыном, гарцевавшим по улицам с сигарою в зубах, счёл необходимым доложить об этом.

Ваше превосходительство, – невозмутимо докладывал Василий Никитич, – воспретите Ростиславу Андреевичу курить на улицах, не то я отниму у него сигару и поступлю с ним, как подобает по закону... Для меня всё равно, сын ли губернатора, простолудин ли нарушает закон... одинаково всех «притяну» к «ответу»...

Андрей Михайлович Фадеев хорошо знал нрав своего излюбленного полицеймейстера и действительно заметил сыну, чтобы он не курил на улицах, а то иначе, чего доброго, ему может предстать неприятность со стороны Василия Никитича. (...)

Отличие Уроков Трезвости от лекций по профилактике алкоголизма

Уроки Трезвости не стоит путать с антиалкогольной и антитабачной профилактикой. На уроках Трезвости учитель не ставит акцент на вреде интоксикантов (алкоголя, табака и др.). Потому что любой ребёнок, подросток, молодой человек и даже взрослый согласится – «пить и курить вредно». Все наши дальнейшие ухищрения при этом выглядят в глазах аудитории как частности и подробности того, что они уже знают. Поэтому чаще всего дети пропускают такую информацию мимо ушей. Относятся к этому как к «чтению морали», а уж как к этому относятся взрослые...

Но представим себе не скучный рассказ Марьи Ивановны о том, что «пить-курить вредно», а ярко, красиво и талантливо поданный рассказ о «закупорке сосудов, отмирании клеток мозга и выводе их с утра с мочей, женских яйцеклетках, которые не восстанавливаются, жуткой статистике смертей» и т.д. и т.п. То есть классический антиалкогольный урок общественной организации.

Что получает аудитория в этом рассказе? Любой сигнал (урок это тоже сигнал) состоит из данных (фактов) и fascinations (эмоций). Эмоции необходимы, чтобы привлечь внимание к фактам, но быстро проходят. Факты остаются у человека, и он может использовать их в дальнейшем. Теперь давайте подумаем, как ученик (студент) будет пользоваться фактами о вреде алкоголя и табака?

Здесь нам нужно вспомнить основной инструмент манипуляции – ложный выбор. Ломехузы с помощью информационного террора ставят человека перед выбором: травиться культурно и умеренно или травиться некультурно и неумеренно. Этот выбор именно ложный потому, что в реальности есть два варианта – это трезвость и отравление (разной степени). Но ломехузы не дают варианта жить трезво (замалчивая даже понятие трезвости), а вариант отравления делят на две части (культурное и некультурное) условной границей (мерой).

Получается, что слушатель урока, напуганный алкоголем и табаком, по-прежнему вынужден выбирать между «умеренным» отравлением и «чрезмерным» отравлением, т.к. о трезвости ему не рассказали.

Даже если говорить о крайней токсичности вещества, о том, что это яд с первой капли, это тем не менее не ведёт человека к трезвости, ведь он даже не знаком с таким понятием. Некоторые люди просто не могут себе представить, что можно жить абсолютно трезво. Но, понимая токсичность алкоголя, сводят к минимуму отравление им (по праздникам, чуть-чуть, только с хорошими друзьями и пр.).

Вопрос: Химики знают о свойстве спиртов очень подробно. Медики знают лучше других о последствиях попадания спиртов в организм. Так почему же среди них не больше сознательных трезвенников, чем среди поваров, учителей и летчиков?

Ответ: Потому что трезвость не входит в круг их понятий.

Вывод: Самое главное, о чём должен говорить учитель на уроке трезвости – это именно о трезвости!

- Дать определение трезвости.
- Рассказать, что трезвость очень выгодна человеку, семье и обществу в целом.
- Объяснить, почему человек теряет трезвость несмотря на все явные выгоды.
- Доказать, что трезвость не теряется сама по себе, а отнимается с помощью информационного террора.
- Объяснить, как сохранять трезвость и как вернуть её, если она утрачена.

И ещё много интересного, а главное применимого на практике для защиты своей трезвости должны узнать ученики на Уроке Трезвости. Тогда факты, которые останутся после вашей талантливой подачи материала, поведут слушателей именно к сознательной трезвости, а не к уменьшению отравлений или временному воздержанию!

<http://ruslekar.info/>

САМОВАР КИПИТ – УХОДИТЬ НЕ ВЕЛИТ

Позапрошлым летом в Саратове, на улице Рабочей, 22 демонстрировалась выставка самоваров из коллекции депутата Саратовской областной Думы Семёна Моисеевича Глозмана. И сегодня вновь можно увидеть сотни старинных и новых самоваров, но уже не на выставке, а в экспозиции открывшегося 3 июня 2015 года музея «Русские самовары». Адрес музея – улица Кутякова, угол улицы Симбирской. Найти музей очень просто: монументальные буквы «Музей самоваров» над цокольным этажом полукруглого здания не дадут пройти мимо.

Четверть века назад Семён Моисеевич Глозман купил старинный самовар, ещё не предполагая, что тот положит начало коллекции, коей ныне может позавидовать любой музей мира. Мне довелось побывать в тульском музее самоваров, хранящем множество раритетов, но экспозиция саратовского музея гораздо внушительнее! И дело даже не в том, что коллекционеру удалось свести воедино более семисот (765, если быть точным), говоря языком специалистов-музейщиков, водогрейных приборов, а в широте охвата: несмотря на название музея, здесь представлены не только отечественные самовары, но и изделия (и произведения искусства!) из Польши, Германии, США, Ирана (Персия переняла у нас увлечение самоварами, в экспозиции одни из самых ярких – иранские самовары с восточным колоритом: чеканкой, инкрустацией драгоценными камнями, расписанные красками). Моим экскурсоводом по залам (а их несколько, оформленных в разных стилях: вот комната-трактир, напротив – комната-изба с русской печкой в центре экспозиции, далее – гостиная со столом, сервированном как в дворянской усадьбе, а рядом – зал для показа фарфоровых изде-

лий) стал Александр Александрович Никишин, создатель и дизайнер экспозиции (он даже самостоятельно разработал эскизы этикеток, коими снабжены все экспонаты). Его жизнь, как и судьба Семёна Моисеевича, связана с нефтяной промышленностью (окончил в родном городе Бакинский институт нефти), в 1994 году приехал в Саратов. Увлёкся антиквариатом, работал директором магазина «Антикварь» на улице Вольской. В 2009 году Глозман предложил ему систематизировать свою коллекцию самоваров, и вот уже шесть лет Никишин изучает экспонаты музея, так что мне повезло: информация из первых уст! Прежде всего бросается в глаза изобилие форм водогрейных приборов. «Шары, торы, рюмки, яйца, кубки, – перечисляет Александр Александрович. – но есть и не поддающиеся классификации, к примеру вот эта бульотка-паровоз», – показывает необычный экспонат, и я узнаю, что её произвели в Варшаве в позапрошлом веке. Солидный возраст имеют и самовары, похожие на паука (опирается на тонкие ножки), дракона, петуха («вот хвост, вот клюв!»). В отличие от «ширпотребовских», фабричных (и такие тоже есть в музее), сделан-

ные на заказ имеют не только свою, неповторимую форму, но и... персональное имя, данное им заказчиками: «Тевтонский рыцарь», «Дама в чёрной вуали», – представляет мне «именные» экспонаты Александр Александрович. Не удержался я и от балльных вопросов о «самых-самых», Никишин сообщил, что самый старый самовар датирован концом XVIII века, самый «юный» подарен коллекционеру на его шестидесятилетие в 2007 году друзьями из города Запорожье. Запорожский же самовар и самый большой в экспозиции, он вмещает в себя, – сколько бы вы думали?! – ни много

ни мало 28 литров! Чтобы наполнить его, черпая воду самым маленьким, представленным в экспозиции, понадобится опустошать малютку 560 раз! Да, самый маленький вмещает в себя всего пятьдесят граммов, как шутит Александр Александрович: «Три спички бросишь – он и вскипит». Самовар рюмочного размера принадлежит к разряду водогрейных приборов «эгоист». Название говорит само за себя: значит, на одну персону. Как не требует пояснения и разряд «визави», «тет-а-тет». Все они небольшого размера, им отведён отдельный стенд. Я бы отнёс к «визави» и стоящий напротив того стенда большой, почти ведёрный самовар с двумя кранами, семейный: с одной стороны пьёт чай жена, с другой чаёвничает муж, а чтобы не перепутали, где кому сидеть, возле кранов впечатаны в металл изречения: «Самовар лечит, чарка калечит» (на мужской стороне) и «Самовар кипит, уходить не велит». Самовару более ста лет, но и без клейма (Тула, фирма Е. Ваныкина) можно точно определить время его изготовления: как раз накануне введения сухого закона в России в 1914 году, когда общественность стала усиленно агитировать народ за трезвость, а самовар стал символом, как сейчас говорят, здорового трезвого образа жизни.

Наши предки вели, если так можно сказать, самоварный образ жизни, о чём свидетельствует стенд, на котором представлены дорожные самовары. Они разборные, для удобства транспортировки: путешествуют в карете, привал на обед – достают из коробки самовар, собирают его и кипятят в нём воду. На случай, если негде взять дровишек, в заснеженной степи, к примеру, есть самовар с керосиновой горелкой. В начале XX века появились и первые электрические самовары, они тоже представлены в коллекции Глозмана. Можно долго перечислять, какие раритеты составили саратовский музей самоваров (греющий воду газом; сбитенники; самовары-кухни для одновременного приготовления не только чая, но и горячих блюд; бесподдувальные, оберегающие чаёвников даже от случайного попадания на стол золы), но большинство экспонатов не поддаётся описанию, поскольку это не

просто самовары, а – произведения искусства! И их теперь, благодаря щедрости Семёна Моисеевича Глозмана, может видеть каждый наш земляк или гость города, стоит только позвонить по телефону 8-917-311-61-95 или 8-927-226-22-55, и Мария Александровна Петрова, управляющая музеем самоваров, расскажет, как можно организовать экскурсию в, как звучит в юридических документах, «Частное учреждение культуры «Музей самоваров»». Поход в музей будет особенно интересен детям, как малышам (получат представление о красоте бытовых предметов наших предков), так и подросткам (они узнают, насколько талантливы были наши соотечественники, создававшие такие замечательные «водогрейные приборы»). В сентябре в школах Саратова начнутся уроки трезвости, посещение музея самоваров станет дополнительным аргументом в развенчивании мифа о вековечном пьянстве на Руси. Нет же, славила Россия своей трезвостью, недаром о чаепитии сложено столько пословиц и присказок (они, как и стихи русских поэтов, украшают стены музея самоваров). А встречает посетителя деревянная скульптура у входа: медведь с самоваром. И если медведь – символ России, а самовар – символ трезвости, то эта скульптурная композиция прямо-таки иллюстрация к слогану трезвеннического движения: «Трезвая Россия – великая Россия!»

Владимир ВАРДУГИН
На снимке: Александр Александрович Никишин ведёт свой рассказ о самоварах в комнате-избе, 18 июня 2015 года.

Этот огромный самовар установлен на роднике «Лёгкий» (его больше знают по неофициальному названию «Серебряный») в окрестностях села Алексеевка Базарно-Карабулакского района, вода в нём, в отличие от настоящего самовара, ледяная, но чай из неё получается замечательный, лёгкий и серебряный на вкус.

САМОВАР (Семейству П. Я. Убри)

Отечества и дым нам сладок и приятен.
Гавриил Романович Державин

(...)

Я этот час люблю, – едва ль не лучший дня, Час поэтический средь прозы чёрствых суток, Сердечной жизни час, весёлый промежуток Между трудом дневным и ночи мёртвым сном. Все счёты сведены, – в придачу мы живём; Забот житейских нет, как будто не бывало: Сегодня с плеч слегло, а завтра не настало. Час дружеских бесед у чайного стола! Хозяйке молодой и честь, и похвала! По-православному, не на манер немецкий, Не жидкий, как вода, или напиток детский, Но Русью веющий, но сочный, но густой, Душистый льётся чай янтарного струей. Прекрасно!.. Но один встречаю недостаток: Нет, быта русского неполон отпечаток. Где ж самовар родной, семейный наш очаг, Семейный наш алтарь, ковчег домашних благ? В нём льются и кипят всех наших дней преданья, В нём русской старины живут воспоминанья; Он уцелел один в обломках прежних лет, И к внукам перешёл неугасимый дед. Он русский рококо, нестройный, неуклюжий, Но внушено хорошо, хоть некрасив снаружи; Он лучше держит жар, и под его шумок Кипит и разговор, как прыткий кипяток. Как много тайных глав романов ежесдневных, Животрепещущих романов, задушевных, Которых в книгах нет – как сладко ни пиши! Как много чистых снов девической души, И нежных ссор любви, и примирений нежных, И тихих радостей, и сладостно мятежных – При пламени его украдкою зажглось! И с облаком паров незримо разнеслось! Где только водятся домашние пенаты, От золотых палат и до смиренной хаты, Где медный самовар, наследство сироты, Вдовы последний грош и роскошь нищеты, – Повсюду на Руси святой и православной Семейных сборов он всегда участник главный. Нельзя родиться в свет,

ни в брак вступить нельзя, Ни «здравствуй!», ни «прощай!» не вымолвят друзья, Чтоб, всех житейских дел конец или начало, Кипучий самовар, домашний запевало, Не подал голоса и не создал семьи.

Поэт сказал – и стих его для нас понятен: «Отечества и дым нам сладок и приятен!» Не самоваром ли – сомненья в этом нет – Был вдохновлен тогда великий наш поэт? И тень Державина, здесь сетуя со мною, К вам обращается с упреком и мольбою, И просит, в честь ему и православию в честь, Конфорку бросить прочь и – самовар завести.

Пётр ВЯЗЕМСКИЙ

ЧАЙ «КРАСНЫХ» И ВОДКА «БЕЛЫХ»

Исключительно трудными для Советской власти, относительно борьбы с пьянством, были годы Гражданской войны. «На территории подконтрольной Красной Армии, – пишет В.В. Похлёбкин, автор исследования «Чай и водка в истории России», – изготовление и употребление алкогольных изделий, а особенно водки и самогона были строжайше запрещены. Спирт шёл только строго на медицинские цели. Зато армия и рабочие промышленных предприятий снабжались в обязательном порядке *бесплатным чаем* (выделено мною – В. З.) С этой целью Советской властью была создана специальная организация – «Центрчай», которая концентрировала в своих руках крупнейшие складские запасы чая. Созданы они были за счёт конфискации чайных складов прежних магнатов, существовавших во многих крупнейших городах страны. «Эти запасы, – продолжает исследователь, – были столь велики, что их должно было хватить для населения Европейской России по крайней мере на 5 – 7 лет. И поэтому Советская власть оказалась практически хорошо обеспеченной чаем до 1923 года и не нуждалась за всё время Гражданской войны в каких-либо внешних закупках этого продукта». В то же самое время, белые армии, действовавшие на Ставрополье, на Кубани, в Крыму, на Нижнем Дону, в Сибири и иных районах, где «с хлебом обстояло вполне благополучно, получили право беспрепятственного и значительного употребления водки». Чай «как напиток армии» не имел для белых никакого значения. Зато са-

могоноварение велось беспрепятственно и даже поощрялось белыми правительствами, которые реквизировали в случае надобности этот *самогон для снабжения армии* (выделено мною – В. З.). Поэтому период Гражданской войны на Юге и Востоке России превратился в годы свободного распространения водки и широкого развития пьянства, процветавшего особенно в белых войсках, в то время как центральная и северная часть России, находившиеся под контролем Советской власти, переживали в 1917 – 1923 гг. пуританский, аскетический и подчёркнуто «чайный» период». Нельзя не признать, что с точки зрения «чувства справедливости и жажды её», как «самой резкой характеристикой особенности нашего народа» (Ф.М. Достоевский) и, соответственно, спасительной мобилизации народных сил и укрепления дисциплины, «чай, если смотреть спустя десятилетия глазами историка, сыграл, несомненно, положительную, стабилизирующую и мобилизующую роль, содействовал укреплению положения Советской России, сидевшей на голодном пайке». Не менее важно и то, что данный «исторический урок» не канул в Лету, а был учтён и сполна использован в 20-е – 30-е годы, но особенно в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

В.А. ЗЕЛЕНЕВСКИЙ
«Особенности осуществления «пьяного промысла». Исторические заметки.
zrd.spb.ru/letter/2014/zelenevsky.doc